ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ/THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.162.86

РЕГИОН И МЕТОД: ВЫБОР ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЙ РЕГИОНОЛОГИИ

Научная статья

Кремнёв Е.В.[1, *], Кузнецова О.В.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-5255-3772;
[2] ORCID : 0000-0002-9895-0471;
[1] Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация
[2] Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация
[2] Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kremnyov2005[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье авторы развивают предложенную ими ранее концепцию выбора подходов и методов изучения регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии. Алгоритм из четырех шагов позволяет выбрать теоретико-методологическую базу и инструментарий исследования на основе таких критериев, как теоретическая/прикладная направленность проекта, степень его трансрегиональности и трансдисцилинарности. Сочетание указанных характеристик дает возможность подобрать подходящий методологический аппарат, а для каждого типа регионологических исследований авторы в качестве примера предлагают набор методов и инструментов. Особое внимание уделяется одной из основных проблем современной регионологии — стратегиям и методам построения комплексного, нефрагментированного профиля региона.

Ключевые слова: регионологические исследования, теоретическая/прикладная направленность, трансдисциплинарность, трансрегиональность, методология регионологии.

REGION AND METHOD: CHOOSING RESEARCH THEORY AND METHODOLOGY WITHIN THE FRAMEWORK OF TRANSDISCIPLINARY REGIONAL STUDIES

Research article

Kremnyov E.V.[1, *], Kuznetsova O.V.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-5255-3772;
[2] ORCID : 0000-0002-9895-0471;
[1] Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation
[2] Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
[2] Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (kremnyov2005[at]yandex.ru)

Abstract

In the article, the authors develop their previously proposed concept of selecting approaches and methods for studying regions within the framework of transdisciplinary regional studies. A four-step algorithm allows selecting a theoretical and methodological basis and research tools based on criteria such as the theoretical/applied focus of the project, its degree of transregionality and transdisciplinarity. The combination of these characteristics makes it possible to select a suitable methodological apparatus, and for each type of regional studies, the authors offer a set of methods and tools as examples. Particular attention is paid to one of the main problems of modern regional studies — strategies and methods for building a complex, non-fragmented profile of a region.

Keywords: regional studies, theoretical/applied focus, transdisciplinarity, transregionality, methodology of regional studies.

Введение

Современное регионологическое знание все чаще ставит вопрос о разработке теоретико-методологической базы, которая, с одной стороны, позволит эффективно использовать подходы и методы других наук, с другой — даст возможность комплексного осмысления сложной природы региона. Одним из ответов на этот вопрос становится обращение к трансдисциплинарной парадигме как в самой регионологии, так и в смежных с ней дисциплинах [1], [2]. Авторы данной статьи также приняли участие в ряде проектов по разработке теории и методологии трансдисциплинарной регионологии [3]. Продолжая эту работу, мы хотим представить переосмысленный алгоритм выбора подходов и методов изучения регионов, сформулированный нами в рамках трансдисциплинарной парадигмы. В основу данного исследования положены системный моделирующий подход и принципы метасистематизации, позволившие объединить различные теории регионологического знания и определить их место в структуре трансдисциплинарной регионологии. Кроме того, авторы предлагают новые стратегии изучения региона как единого целого.

Основные результаты

Разнообразие подходов и методов социальных наук к изучению региональных проблем отражает сложность самого региона как объекта изучения. Построение общей теоретико-методологической системы регионологии предполагает наличие общих критериев, позволяющих определить место в этой системе для каждого из подходов. В качестве таких критериев мы предлагаем теоретическую/прикладную направленность конкретного исследовательского проекта, а также степень его трансдисциплинарности и трансрегиональности. Это позволяет разложить процесс выбора подходящей методологии на алгоритм в четыре шага.

Шаг первый — определить теоретическую/прикладную направленность исследования, т.е. ориентир на получение теоретических или практических результатов. По степени теоретизации проблемы регионологические исследования можно отнести к трем уровням: фактологическому, аналитическому и теоретическому [3]. К первому — фактологическому — относятся работы по сбору и систематизации фактов региональной жизни, ее специфики и конкретных проявлений. Современные исследования такого рода проводятся как с помощью полевых исследований, так и на основе цифровых методов (региональной информатики, искусственного интеллекта и т.д.). Второй — аналитический — уровень предполагает своего рода переходную ступень между фактами и теорией, на этом уровне возрастает значение аналитических методов различных наук, а также создания междисциплинарных научных коллективов для решения сложных региональных проблем. Теоретический уровень направлен на концептуализацию достижений двух предыдущих уровней и создание новых теоретических подходов, позволяющих проводить качественные исследования на первых двух уровнях — фактологическом и аналитическом.

Шаг второй — определить степень трансрегиональности исследования, т.е. количество изучаемых регионов и глубина связей между ними. По этому признаку можно условно выделить монорегиональные, межрегиональные, мультирегиональные и собственно трансрегиональные исследования [3]. Первые предполагают, что их объектом является один регион, вторые — два-три региона, третьи — определенное множество регионов, четвертые — неопределенное множество регионов, когда исследование приближается к изучению метарегионов или глобальному масштабу. В указанных типах исследований, как указано выше, имеет значение и глубина связей между регионами, поскольку на собственно трансдисциплинарном уровне эти связи имеют меньшее значение: в таких проектах исследуются глобальные трансрегиональные тренды, универсальные и специфичные признаки метарегионов и т.п.

Шаг третий — определить степень трансдисциплинарности исследования. При этом трансдисциплинарность следует рассматривать как подвижную шкалу, в которой степень измеряется количеством вовлеченных в исследование дисциплин и качеством их взаимодействия [3]. Даже строго дисциплинарные исследования, производимые в рамках одной науки, также могут рассматриваться как часть трансдисциплинарного поля, поскольку вносят свой вклад в развитие знания о регионе и создание комплексного профиля региона. В такой парадигме на указанной выше шкале можно выделить монодисциплинарные исследования, междисциплинарные, мультидисциплинарные и собственно трансдисциплинарные.

Шаг четвертый — выбрать соответствующие подходы и методы на основе комбинации первых трех шагов. Особенности такого комбинирования состоят в том, что возможности трансдисциплинарности, как правило, возрастают, если применяются на верхних и нижних уровнях шкал теоретической/прикладной направленности (Рис. 1) и трансрегиональности исследования (Рис. 2).

Таблица 1 - Зависимость степени трансдисциплинарности от теоретической/прикладной направленности исследования

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.162.86.1

Степень трансдисциплинарности	Теоретическая/прикладная направленность
Высокая	Теоретический уровень
Низкая	Аналитический уровень
Высокая	Фактологический уровень

Таблица 2 - Зависимость степени трансдисциплинарности от трансрегиональности исследования

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.162.86.2

Степень трансдисциплинарности	Трансрегиональность
Высокая	Трансрегиональные исследования
Низкая	Мультирегиональные и межрегиональные исследования
Высокая	Монорегиональные исследования

Первая зависимость определяется с тем, что аналитический уровень часто связан с изучением конкретного набора региональных проблем, поскольку в рамках одного исследования или проекта практически невозможно проанализировать широкий спектр характеристик региона. Подобным образом устроены и исследования межрегионального и мультирегионального характера: они нередко направлены на изучение опыта различных регионов

в решении одной или нескольких сходных проблем, а также имеют сравнительно-сопоставительные задачи. Неизбежное сужение круга проблем во всех описанных случаях ведет к снижению уровня трансдисциплинарности.

Обсуждение

С учетом указанных выше особенностей можно ориентироваться на подходы и методы, предлагаемые различными школами и направлениями регионологического знания в рамках наработанного ими опыта. Если делать этот выбор с позиции трансдисциплинарной регионологии, то за основу типологии школ можно взять любой из описанных выше признаков, выделяемых на любом шаге. Так, отталкиваясь от самого объекта исследования — региона — можно говорить о монорегиональных, межрегиональных, мультирегиональных и трансрегиональных школах и направлениях. Монорегиональные школы, как правило, сосредоточены на поиске региональной специфики, именно она представляет для них наибольший интерес. Здесь могут применяться как привычные монодисциплинарные методы, например, антропологические (наблюдение, интервью и т.п.), так и меж/мульти/трансдисциплинарные, создаваемые специально под региональную специфику, которая, по мнению многих регионологов, не поддается стандартным методам. К уже созданной и апробированной регион-специфичной методологии можно отнести китаизированные полевые исследования [4], японскую «логику региона» [5], методы изучения самобытной культуры аборигенов ЮТР, разработанные на основе местных культурных практик: «каупапа маори», «какала», «вануа», «таланоа» и др. [6].

Межрегиональные школы, которые, как мы уже писали выше, чаще относятся к аналитическому уровню и обладают низкой степенью трансдисциплинарности, тяготеют к сравнительно-сопоставительным подходам и разнообразному вспомогательному инструментарию, применяемому в этом же ключе [3].

Мультирегиональные и трансрегиональные школы предлагают широкий выбор подходов и методов для каждого из уровней исследований и степени трансдисциплинарности. В отечественной науке упор делается на создание мультидисциплинарных концепций. Это, в частности, подходы, разработанные под руководством И. Н. Барыгина (мультидисциплинарный мультипарадигмальный подход), А. Д. Воскресенского (мировое комплексное регионоведение), А. Г. Гранберга (парадигмы «регион — квазигосударство», «регион — квазикорпорация», «регион — квазисоциум»), В. С. Елистратова (регионалистика как «сумма технологий» воздействия на регион), А. В. Лубского (геопространственный подход), Я. Г. Машбица (проблемный подход), П. А. Минакира (концепция непланарного пространства), А. И. Сухарева (интегральный подход) и др. [6].

В западной науке на этом уровне превалируют междисциплинарные и доминантно-дисциплинарные подходы. Примером может служить региональная наука У. Айзарда, которая задумывалась как мультидисциплинарное направление, но остановилась на проблемах социально-экономических и экономико-географических [7]. Среди наиболее значимых подходов можно назвать

1) теории региональной экономической конвергенции, например, неоклассическая теория экзогенного роста (Р. Солоу и Т. Свон, Д. Борц и Д. Стейн, Д. Уильямсон) или теория экспортной базы (Ч. Тибу, Д. Норт);

2) теории региональной экономической дивергенции, в частности, теория полюсов роста (А. Хиршман, М. Фридман);

3) структуралистские теории: теория промышленного переструктурирования (С. Сассен, Б. Блустоун и Б. Харрисон, Т. Нойель и Т. Стэнбэк, Р. Уолкер и М. Сторпер), теория стадий/секторов (Э. Гувер и Д. Фишер, Й. Шумпетер, У. Ростоу, У. Томпсон, А. Пред), теория цикла прибыли / жизненного цикла продукта (Р. Вернон, Э. Маркусен), теория гибкой специализации / сетевая (М. Пиоре и Ч. Сабель, А. Саксениан, М. Портер, Э. Маркусен), марксистские теории (Д. Гордон, Д. Харви, А. Уоткинс и Д. Перри, Э. Маркусен);

4) теории о роли политических институтов в региональном развитии: новая институциональная экономика (О. Уильямсон, Д. Норт), теория машины роста (Х. Молотч, Д. Логан); 4) новые теории: теория эндогенного роста (Т. Купманс, Д. Касс, Й. Шумпетер, К. Эрроу, П. Ромер, Р. Барро, Д. Ашауэр, Д. Россер, К. Баттон), новая экономическая география (П. Кругман, А. Пред) [6], [8].

Данные исследования, как правило, делали попытки создать универсальные теории регионального экономического развития, тогда как научные школы некоторых других стран сосредоточились на разработке регион-специфичных концепций для собственных территорий. Примером может служить Китай, который заимствуя достижения западной науки, сделал упор на особенностях развития своих регионов. За последние десятилетия там разработано множество локальных концепций по региональному развитию: китайская школа теории городских агломераций (Фан Чуанлинь, Гу Чаолинь), районирование приморской полосы (Жэнь Мэйэ), эколого-функциональное зонирование (Лю Вэй, Цзинь Сяньфэн, Дун Сочэн), функциональное зонирование пространства (Фань Цзе), пространственный паттерн экологической безопасности (Пэн Цзянь, Чжао Хуэйцзюань, Лю Яньсюй, У Цзяньшэн) [9], [10], [11] и др.

Нетрудно заметить, что все указанные выше концепции пока не смогли предложить решения одной из основных проблем современной регионологии — создания теоретико-методологической базы для конструирования комплексного профиля региона. Эта задача, как нам представляется, может быть решена путем комплексного комбинирования обозначенных регионологических теорий и апробации этих методологических комплексов. Инструментами такого подобного комбинирования могут стать теории, суть которых заключается в построении целостных моделей современного общества. Так, значительным потенциалом обладают т.н. «плоские онтологии», в частности, акторно-сетевая теория М. Каллона, Дж. Ло и Б. Латура [12] и теория ассамбляжей М. Деланды [13]. Кроме того, в этой же связи есть перспектива у концепции дополненной социальной реальности Д.В. Иванова, представляющая комплексную интегративную модель социума, которую можно применить и к региональному пространству [14]. Однако список далеко не исчерпывается только этими теориями и концепциями.

Таков алгоритм выбора подходов и методов в современной трансдисциплинарной регионологии в его наиболее общем виде.

Заключение

Предложенный в статье алгоритм выбора подходов и методов, основанный на системном моделирующем подходе и принципах метасистематизации, уточняет логику конструирования трансдисциплинарного регионологического исследования. Этот алгоритм представляет собой не жесткую процедуру, а открытую, рефлексивную рамку, которая допускает переоценку решений на каждом из четырех шагов. Разработанная рамка основана, в первую очередь, на оценке степени трансрегиональности и трансдисциплинарности конкретного исследования. Систематизация по первому признаку позволяет выделять моно-, меж-, мульти-, трансрегиональные исследования, по второму – моно-, меж-, мульти- и собственно трансдисциплинарные. Совмещение этих двух признаков с теоретико/практической направленностью проекта позволяет сделать выводы о том, какого рода подходы отвечают конкретным регионологическим задачам. Это дает возможность соединить в единую методологическую матрицу самые разные концепции, от регион-специфичных и полевых до сравнительно-сопоставительных и мульти/междисциплинарных. Что касается проблемы формирования комплексного профиля региона, то в этом контексте перспективной выглядит внедрение в регионологию «плоских онтологий» (например, акторно-сетевой и ассамбляжной оптик) и концепции дополненной социальной реальности.

Дальнейшее развитие подхода видится в методологической институционализации трансдисциплинарной работы. Перспективным представляется совместная работа регионологов, включающая выработку прозрачных критериев оценки степени трансдисциплинарности и трансрегиональности, расширение базы исследований, в рамках которых будут апробированы предложенные в алгоритме шаги, обсуждение результатов применения алгоритма, описание его ограничений. Кроме того, как нам представляется, необходимо расширенное включение данной модели в процесс подготовки регионологов и практиков регионального управления. Авторы данного материала полагают, что методологический алгоритм, разработанный в рамках трансдисциплинарной регионологии, не только упорядочивает выбор методологии под конкретную исследовательскую задачу, но и приближает решение ключевой проблемы дисциплины – конструирование достоверного комплексного профиля региона, необходимого как для развития теории, так и для эффективной практики в различных сферах, связанных с региональным развитием.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке БФУ им. И. Канта в рамках научного проекта №1048-Л-25 (программа «Приоритет-2030»).

Funding

The study was carried out with the financial support of Immanuel Kant Baltic Federal University under research project No. 1048-Л-25 (Priority-2030 program).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Brandt P. A review of transdisciplinary research in sustainability science / P. Brandt, A. Ernst, F. Gralla et al. // Ecological Economics. — 2013. — № 92. — P. 1–15.

2. Аликберов А.К. Комплексность востоковедения, его междисциплинарные и трансдисциплинарные перспективы / А.К. Аликберов // Ориенталистика. — 2022. — № 5 (4). — С. 722–733.

3. Кремнёв Е.В. Трансдисциплинарная регионология: теория и методология / науч. ред. Е. Ф. Серебренникова / Е.В. Кремнёв, О.В. Кузнецова, Е.В. Лесниковская. — Иркутск: ИГУ, 2020. — 155 с.

4. 李宗克. 社会学本土化论题的历史演进与理论反思: 博士学位论文, 专业: 社会学 / 李宗克. — 上海: 华东理工大学, 2013. — 132 页.

5. 足立明. 立本成文著 『地域研究の問題と方法ーー社会文化生態力学の試み』 / 足立明 // ソシオロジ. — 1998. — № 43 (2). — P. 91–101.

6. История и методология региональных исследований в Азиатско-Тихоокеанском регионе: колл. монография / Под науч. ред. Е.Ф. Серебренниковой; отв. ред. О.В. Кузнецова. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. — 287 с.

7. Isard W. History of Regional Science and the Regional Science Association International. The Beginnings and Early History / W. Isard. — Berlin, New York: Heidelberg, Springer-Verlag, 2003. — 267 p.

8. Кузнецова О.В. Региональные исследования в США / О.В. Кузнецова. — Иркутск: ИГУ, 2020. — 363 с.

9. 刘薇. 国家主体功能区划对生态经济学科的要求 / 刘薇，金贤锋，董锁成 // 经济研究导刊. — 2009. — № 11. — P. 187–190.

10. Fan J. Major Function Oriented Zone: New method of spatial regulation for reshaping regional development pattern in China / J. Fan, W. Sun, K. Zhou et al. // Chinese Geographical Science. — 2012. — № 22. — P. 196–209.

11. 彭建. 区域生态安全格局构建研究进展与展望 / 彭 建, 赵会娟, 刘焱序, 吴健生 // 地理研究. — 2017. — Vol. 36. — № 3. — P. 407–419.

12. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. — Москва: ВШЭ, 2014. — 384 с.

13. Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность / М. Деланда. — Пермь: Гиле Пресс, 2018. — 170 с.

14. Иванов Д.В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации / Д.В. Иванов // Социологические исследования. — 2020. — № 5. — С. 44–55.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Brandt P. A review of transdisciplinary research in sustainability science / P. Brandt, A. Ernst, F. Gralla et al. // Ecological Economics. — 2013. — № 92. — P. 1–15.

2. Alikberov A.K. Kompleksnost' vostokovedeniya, ego mezhdisciplinarny'e i transdisciplinarny'e perspektivy' [The complexity of Oriental studies, its interdisciplinary and transdisciplinary perspectives] / A.K. Alikberov // Orientalistica. — 2022. — № 5 (4). — P. 722–733. [in Russian]

3. Kremnyov E.V. Transdisciplinarnaya regionologiya: teoriya i metodologiya / nauch. red. E. F. Serebrennikova [Transdisciplinary regionology: theory and methodology / scient. ed. E. F. Serebrennikova] / E.V. Kremnyov, O.V. Kuzneczova, E.V. Lesnikovskaya. — Irkutsk: IGU, 2020. — 155 p. [in Russian]

4. Li Z. Shehuixue bentuhua lunti de lishi yanjin yu lilun fansi [Historical development and theoretical reflection on the indigenization of sociology]: dis. ... of PhD in Sociology / Z. Li. — Shanghai: East China University of Science and Technology, 2013. — 132 p. [in Chinese]

5. Adachi A. Rippon Seibun cho `Chiiki Kenkyuu no Mondai to Houhou -- Shakai Bunka Seitaikei Rikigaku no Kokoromi' [Rev. of the book: Problems and methods of regional studies: the experience of socio-cultural-ecological dynamics] / A. Adachi // Sosioroji [Sociology]. — 1998. — Vol. 43. — № 2. — P. 91–101. [in Japanese]

6. Istorija i metodologija regional'nyh issledovanij v Aziatsko-Tihookeanskom regione: koll. monografija [History and methodology of regional studies in the Asia-Pacific region: collective monograph] / Scient. ed. by E.F. Serebrennikova; exec. ed. O.V. Kuznetsova. — Irkutsk: Publishing house of IGU, 2020. — 287 p. [in Russian]

7. Isard W. History of Regional Science and the Regional Science Association International. The Beginnings and Early History / W. Isard. — Berlin, New York: Heidelberg, Springer-Verlag, 2003. — 267 p.

8. Kuzneczova O.V. Regional'ny'e issledovaniya v SShA [Regional studies in the USA] / O.V. Kuzneczova. — Irkutsk: IGU, 2020. — 363 p. [in Russian]

9. Liu Wei. Guojia zhuti gongneng quhua dui shengtai jingji xueke de yaoqiu [Requirements of National Major Function-Oriented Zoning for the Discipline of Ecological Economics] / W. Liu, X. Jin, S. Dong // Jingji yanjiu daokan [Economic Research Guide]. — 2009. — № 11. — P. 187–190. [in Chinese]

10. Fan J. Major Function Oriented Zone: New method of spatial regulation for reshaping regional development pattern in China / J. Fan, W. Sun, K. Zhou et al. // Chinese Geographical Science. — 2012. — № 22. — P. 196–209.

11. Peng Jian. Quyu shengtai anquan geju goujian yanjiujinzhan yu zhanwang [Research progress and prospect on regional ecological security pattern construction] / J. Peng, H. Zhao, Y. Liu [et al.] // Dili yanjiu [Geographical Research]. — 2017. — Vol. 36. — № 3. — P. 407–419. [in Chinese]

12. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory] / B. Latur. — Moscow: VSHE', 2014. — 384 p. [in Russian]

13. Delanda M. Novaya filosofiya obshhestva: Teoriya assamblyazhej i social'naya slozhnost' [A new philosophy of society: assemblage theory and social complexity] / M. Delanda. — Perm': Gile Press, 2018. — 170 p. [in Russian]

14. Ivanov D.V. Dopolnennaya sovremennost': e'ffekty' postglobalizacii i postvirtualizacii [Augmented modernity: effects of post-globalization and post-virtualization] / D.V. Ivanov // Sociological Studies. — 2020. — № 5. — P. 44–55. [in Russian]